

АННА
ЭКБЕРГ

Луиза наконец-то обрела счастье: она добилась успеха в работе в маленьком кафе и живет с любимым человеком на острове, в двух шагах от моря. Йоахим, ее возлюбленный, — писатель. После встречи с прекрасной Луизой его жизнь наладилась. Но все разрушил один странный случай... Красивый состоятельный мужчина, владелец многомиллионной компании Эдмунд, однажды пришел в кафе и назвал Луизу Еленой. Он утверждает, что эта женщина — его жена и мать его детей, исчезнувшая три года тому назад!.. Луиза вынуждена вернуться к своей прежней жизни под именем Елены Сёдерберг. И все же она хочет выяснить, что случилось в тот страшный день, когда она потеряла память. Женщина не может воскресить в себе никаких чувств к своему «мужу» и подозревает, что Эдмунд что-то скрывает... Вскоре Елену обвинят в страшном преступлении. Полиция утверждает, что она убийца.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3879-4

9 786171 238794

АННА ЭКБЕРГ
ЗАГАДОЧНАЯ ЖЕНЩИНА

ЗАГАДОЧНАЯ
ЖЕНЩИНА

ANNA
EKBERG

**DEN HEMMELIGE
KVINDE**

АННА
ЭКБЕРГ

**ЗАГАДОЧНАЯ
ЖЕНЩИНА**

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.113.4
ББК 84(4Дан)
935

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

First published by “Politikens Forlag”,
JP/Politikens Hus A/S, Denmark
Публикуется при содействии “Nordin Agency AB”, Швеция

Переведено по изданию:
Ekberg A. Den hemmelige kvinde : A Novel / Anna Ekberg —
København : Politikens Forlag, 2016. — 398 p.

Перевод с датского *Виктора Степанова*

ISBN 978-617-12-3879-4
ISBN 978-87-400-1996-4 (дат.)

- © Anna Ekberg and Politikens forlag, J/P Politikens Hus A/S, 2016
- © Shutterstock.com: patronestaff, watchara, обложка, 2017
- © Nemiroltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

«Я должна как-то выпутаться из этой истории». Елена заторможенно рассматривает темное пятно от чашки с кофе на белой ламинированной поверхности стола. «Я должна как-то выпутаться из этой истории». Весь ее мир рухнет, поэтому вот сейчас, в этот момент, она останавливает взгляд на чем-то таком маленьком и незначительном. Заставляет себя поднять глаза, осматривает полицейский участок, пытаясь сосредоточиться на бумажке, которую вручил полицейский. «Права арестованных» — вот что это. Она может воспользоваться услугами адвоката, может не рассказывать все полиции, может получить еду и питье. А также имеет право на 800 крон компенсации, если была неправомерно задержана более чем на десять минут. Как долго она уже сидит здесь? Во всяком случае больше десяти минут.

— Вы прочитали? — заглядывает ей в глаза полицейский, сидящий напротив: молодой сухощавый парень не старше тридцати лет в мундире явно не своего размера.

Рядом с ним сидит его коллега, чуть постарше, в сером костюме, из-под которого виднеется белая рубашка. Пока он не проронил еще ни единого слова.

— Да.

— И все-таки вы отказываетесь от адвоката?

— Отказываюсь.

Полицейский в мундире бросает взгляд на коллегу. Тот откашливается:

— Фру Сёдерберг, вы понимаете, почему вы здесь находитесь?

Ответить Елена не успевает: все помещение участка вдруг освещается вспышкой фотоаппарата, слепящей и ее, и полицейских. Сердитый крик вскочившего со стула старшего:

— Можно убрать этих фотографов от окон?!

Елена оборачивается — и ее лицо еще раз освещает вспышка. Она на мгновение поднимает обе руки, будто капитулирует. Они получили то, за чем пришли: фото знаменитой Елены Сёдерберг, находящейся под арестом, в наручниках, униженной, подавленной.

— Уберите их оттуда! — снова командует старший.

Несколько молодых полицейских бросаются на улицу, оставшиеся опускают жалюзи. Но ей сейчас это безразлично. Пусть фотографируют что хотят.

— Фру Сёдерберг, — обращается к ней полицейский, делая глубокий вздох и поправляя рубашку, — нам с вами придется пройти еще некоторые процедуры. Мы сделаем анализ ДНК, возьмем отпечатки пальцев... и тому подобное. Возможно, это займет около часа. Вам понятно?

— Да. Хорошо.

— После этого вас поместят в камеру до тех пор, пока не отведут к судье. — Он внимательно смотрит на нее.

Чего он ожидает? Чтоб она что-нибудь сказала?

— Но сначала я обязан зачитать вам обвинение.

Она снова не произносит ни слова.

Старший медлит, будто думает, что ему делать, но все-таки решается и лезет за своими очками в карман пиджака. Создается впечатление, что ему не хочется этим заниматься. Читает он медленно, чисто механически, словно в его руках инструкция к новой кухонной плите:

— Елена Сёдерберг, вы обвиняетесь в преднамеренном убийстве Луизы Андерсен согласно статье 237.

Елена смотрит ему в глаза. И это все? Это звучит как какая-то неважная ерунда. Преднамеренное убийство. Статья 237. Луиза Андерсен.

Остальные сотрудники участка, находящиеся вокруг нее, сидящие за столами, а также две женщины-полицейские с короткими стрижками, стоящие возле кофеварки, стараются делать вид, что они не слушают все это. Но в помещении стоит гробовая тишина. Все напряжены и внимательны. Зазвонил телефон, но никто не берет трубку — никто не хочет пропустить ни малейшего эпизода этого действия. Сейчас прямо перед ними

создается история. Люди будут вспоминать об этом дне годами. Вечером, когда полицейские придут домой к своим семьям и сядут ужинать, они станут рассказывать о том, что здесь происходило. Дети будут слушать их с раскрытыми ртами, тараща глаза. Историю о падении могущественной семьи Сёдерберг. Об убийстве некой невинной Луизы Андерсен.

Елена смотрит в глаза молодому полицейскому, потом старшему. Она может сама закончить за них. Они это заслужили.

— Я признаю свою вину, — шепчет она, замечая, как из помещения выходит воздух, как время словно останавливается на месте. — Я убила Луизу Андерсен.

За две недели до этого

2

Луиза просыпается. Каждое утро она открывает глаза, чтобы увидеть одно и то же. Она все еще не может привыкнуть к этому, но не представляет, что могла бы теперь жить иначе. Море. Прямо рукой подать. Окно как иллюминатор — создается впечатление, что она на борту катера. Больше всего на свете она хотела бы жить на катере. Йоахим часто дразнит ее такой перспективой, но она только улыбается. Было бы странно, если бы она, страдающая от морской болезни, даже плывя на катере из Кристиансё в Борнхольм, — и вдруг решила бы жить среди волн. Кровать стоит так, чтобы первым, на что падает взгляд, когда утром открываешь глаза, было море. У Луизы всегда было ощущение, что по морю к ней придет кто-то, кто изменит ее жизнь. Это наверняка глупость, всего лишь ощущение. Но все же она нередко чувствует что-то такое.

Море сегодня спокойное, оно такого темно-синего цвета, каким бывает только в самый разгар лета. В небе нет ни облачка, на улице слышен шум голосов. Туристы уже встали и отправились гулять. Луиза видит женщину с детской коляской и пожилую пару, сидящую на скамейке. Она часто наблюдает за ними, они всегда там сидят. Двое из девяноста трех

постоянных жителей этих островов. Будут ли они с Йоахимом когда-нибудь так же сидеть здесь? Эта романтическая мысль задерживается в голове Луизы лишь на несколько секунд. Пока ее не прогоняет какой-то высокий мужчина среднего возраста в костюме. Он наверняка не живет постоянно на острове — один из тысяч туристов, приезжающих сюда каждое лето. Мужчина стоит перед террасой кафе. Беспокойный, раздерганный, какой-то неуравновешенный, как будто что-то ищет. Или, может, он пьян? Луиза закрывает глаза, как вдруг ее внимание привлекает какой-то звук. Неужели это тот же звук, что разбудил ее? Тот, которого ей так не хватало?

Женщина отбрасывает одеяло в сторону и становится на пол. Ощущает нагретое солнцем дерево паркета под ногами. Выходит на цыпочках из спальни и направляется по коридору к закрытой двери. Некоторое время стоит не двигаясь и чувствует, как ее лицо расплывается в широкой улыбке. Вообще-то ее лицо уже отвыкло улыбаться. Он пишет. Йоахим пишет по-настоящему. И не так, с перебоями и разочарованием, как она часто замечала в последнее время. В такие дни отсюда, из-за двери, казалось, будто он сражается с клавиатурой, и когда он затем выходил, то был похож на человека, вернувшегося с войны: покрасневшийся, вспотевший, с опухшим лицом. Сегодня звук был совершенно другим. Это был гармоничный стук пальцев, барабанивших по клавиатуре, — он ясно говорил о свободе и жажде творчества.

Луиза вспоминает, как они впервые встретились. Это одно из ее любимых воспоминаний. Когда еще Йоахим писал, когда весь мир был в его власти и когда он ворвался в ее жизнь. Он приходил почитать в переполненном кафе. Ей было почти сорок, а он был на десять лет старше и на десять сантиметров выше. Она помнит ту уверенность в себе, которая чувствовалась в нем, его густые седые волосы, то, как он смотрел на слушателей поверх своих дешевых очков, читая при этом книгу. Она увлеклась им, он захотел ее — в этом она несколько не сомневалась. Ей казалось, он был слишком поспешным, и ей снова и снова так кажется, хотя она уже давно знает, что это скрывает совсем другие его стороны: уязвимость и неуверенность.

Она нажимает на ручку двери настолько беззвучно, насколько получается, и проскальзывает в кабинет. Он даже не оборачивается — продолжает писать. Чудесно, его нельзя останавливать. Так долго ему это давалось с трудом! Сначала он принялся было писать новый роман, но потом забуксовал. Раньше с ним такого не случалось: до этого он писал постоянно. Но здесь, на острове, так уже было несколько раз, и Луиза замечала его обеспокоенность. Это можно сравнить с импотенцией, объяснял он. Нет, это даже хуже. Тогда Луиза думала о том, что он, *по крайней мере*, не стал импотентом. Но она еще не знала, насколько это хуже.

Пока он боролся с этим, у Луизы начались проблемы в кафе. Она недооценила, сколько хлопот оно ей доставит. Ведь она уже стала там не нанятой сотрудницей, обязанной просто вписаться в устоявшуюся, созданную кем-то систему. Нет, теперь ей пришлось учиться всему с самого начала и даже научиться быть чьим-то начальником, хотя ей казалось совершенно естественным быть тем, кем ее назначили.

Но вот наконец-то ее жизнь стала более спокойной. В немалой степени этому способствовало появление в кафе Лины. Она была бесценным сокровищем: старательная, амбициозная и ответственная. Именно благодаря ей Луиза могла позволить себе этот выходной день. Сегодня она будет наслаждаться тем, что Йоахим снова с ней.

Он прекращает печатать, поворачивается и смотрит на нее поверх очков, как он всегда делает во время перерыва.

— Я помешала? — улыбается Луиза. — Я не нарочно.

Йоахим встает. Два шага, и вот он уже рядом с ней. Какой-то миг он стоит и смотрит на нее, потом его руки легко обнимают ее бедра. Он целует ее. Одна рука скользит по ней от бедра до шеи, а затем уже не просто касается, а прижимает ее к себе. Вот он прислоняет ее к стене и стаскивает через голову ее ночнушку. Она спускает трусики и остается голой. Одной рукой он расстегивает пуговицы на брюках, а другой по-прежнему обнимает ее за шею и целует. Он входит в нее. Ее тело чувствует его желание, как и взгляд, прикованный к ее лицу, — кожа принимает все это и впитывает в себя. Этот взгляд вселяет в нее жизнь.

На какое-то мгновение она существует только в этом взгляде. В том, что он видит. Она зажмуривает глаза и слышит, как его стоны становятся все более громкими и хриплыми, — до конца. Она держит его за ягоды и чувствует, как они напрягаются, а потом расслабляются.

Она слышит, видит и ощущает его. Но из какого-то далекого места, находящегося где-то в глубине, внутри нее. Места, из которого трудно вернуться.

Вернуться. Он обнимает ее.

— Я пойду в уборную, — шепчет она.

Он усмехается, быстро целует ее в лоб. Она его хорошо знает: теперь ему хочется только продолжить работать.

Луиза снова выходит в прихожую и слышит крик Лины из кухни: нет ли у них сегодня новой сезонной работницы по имени Елена?

— А что там?

— Бьёрк не пришла. А там, на улице, какой-то человек спрашивает Елену.

* * *

Переодеваясь, Луиза ругает саму себя. Нужно уволить Бьёрк: она не справляется со своими обязанностями, а теперь еще и испортит Луизе выходной. Можно посочувствовать и Лине, которая с удовольствием сходила бы в коптильню за селедкой да пофлиртвала бы с сезонными рабочими, приехавшими с материка, или просто зависла бы в «Фейсбуке», попивая кофе, — все это невозможно делать, когда шеф на месте.

Но Луизу выводит из себя не только мысль о неудавшемся выходном. Она просто не в состоянии идти в это душное кафе, накрывать столики, ставить новые стеариновые свечи в светильники, в общем, выполнять всю ту нудную рутинную работу, которую они каждый раз делают перед открытием.

На улице уже совсем тепло. Луиза стоит на маленькой, хорошо обустроенной кухне и перемешивает рыбный фарш. Свежий мелко нарезанный фенхель лежит рядом. Не хватает только пряностей — их надо взять из банок на террасе. Эстрагон, укроп, кервель и петрушка. Этим рецептом она пользуется уже давно

и довела его до совершенства, он стал одним из фирменных блюд кафе. Пожалуй, свой выходной она окончательно испортила. И все же следует признать, она любит работать здесь, на кухне. Ей действительно нравится ходить в копильню и стоять перед плитой до появления туристов. Ленивая муха жужжит у приоткрытого окна над мойкой. Луиза вытирает пот со лба и руки о передник и идет прогонять муху. Мимоходом смотрит на свое отражение в оконном стекле. Ее светлые волосы туго собраны вверх: она требует этого ото всех девушек на своей кухне. Легкий ветерок овеивает Луизу, когда она стоит перед открытым окном и наблюдает за мухой, переставшей жужжать, как только открылось окно: та садится на подоконник, взмахивает крыльями вверх-вниз, но не улетает.

Когда-то она тоже стояла здесь, у выхода. Перед ней в то время были открыты все двери. Она могла сделать что угодно, поехать куда угодно. Могла все то, о чем теперь думает. Было ли это совпадением, или просто судьба решила так, чтобы она осталась здесь? Луиза не знает, почему так сложилось, но не перестает удивляться тому, что все произошло именно так. Это было объявление в порту Рённе. Она только что приехала, и ей просто хотелось попробовать чего-нибудь совершенно нового, что было бы не слишком обременительным. «В маленькое, уютное и раскрученное кафе на Кристиансё приглашаются сезонные работники: исполнительные и надежные, с хорошим чувством юмора, настроенные тепло обслуживать клиента и не страдающие повышенной раздражительностью после долгого нахождения в замкнутом пространстве». Так было написано в том объявлении. Луиза до сих пор помнит этот текст и пишет то же самое, когда дает собственные объявления для поиска сотрудников. Тогда она искала подработку и не сильно задумывалась над этим. Думала лишь о том, что это будет неплохая кратковременная работа, до тех пор, пока она не найдет то, что ей по душе. Но задержалась здесь, и временная работа незаметно для нее стала постоянной. *If it works, why fix it?* Это сказал Том Джонс в интервью одному журналисту, когда тот спросил его, как он может петь одни и те же песни снова и снова. Зачем что-то чинить, если оно и так работает?

— Я уже накрыла столы. Открывать кафе?

Луиза смотрит на часы. Лина справилась немного раньше.

— Через десять минут. Пока нарежь салаты.

Они работают молча. Так бывает, когда люди хорошо притерлись друг к другу — как она привыкла работать с Беатой, бывшей хозяйкой. Луиза ничего не знала о том, как вести дела в кафе. Она чувствовала себя полной неумехой вначале и задавала кучу вопросов обо всем. К счастью, Беата всегда была готова отвечать на них, и вскоре у Луизы стало появляться все больше обязанностей. Она не планировала становиться владелицей кафе, но Беата рассмотрела в помощнице нечто такое, чего та сама в себе не замечала. Способности руководителя? Талант к предпринимательству? Беата жила недалеко от Гудйема на Борнхольме, в доме, где провела детство. Ее квартира над кафе оставалась пустой. В течение всего лета Луиза жила у Беаты и платила за комнату довольно много. По окончании туристического сезона та предложила переехать в квартиру над кафе и стать постоянным сотрудником. Так единственная из четырех летних работников кафе она стала работать круглый год. И осталась здесь. Хотя квартира была маленькой, Луизе она сразу понравилась. И плата за проживание оказалась умеренной.

В первый год ей непросто было привыкнуть к осени и зиме. Темнота, стужа, иное течение времени... даже море пахло иначе. Да и постоянные жители острова Кристиансё и его меньшего собрата Фредериксё совершенно не были похожи на тех, кого она обслуживала летом. Теперь у них было больше свободного времени, и они проводили его по-другому. Некоторые посетители только тем и занимались, что сидели да медитировали над чашечкой кофе или газетой. Островитяне не платят почти никаких налогов — Луиза поняла это, когда впервые взяла в руки расчетный листок своей зарплаты: ей выдали почти все. Привычный для всех 30%-ный коммунальный налог, оказывается, не применяется к жителям островов, поскольку они не относятся ни к какой коммуне.

К тому времени Луиза узнала, что эти острова как историческая часть системы обороны Дании подчиняются непосред-

ственно Министерству обороны. И они должны быть заселены, иначе возникает опасность, что их захватят русские, — таковы международные правила. Так что требовалось привлечь сюда как можно больше своих, чтобы держать русских подальше. Поэтому по датскому закону те, кто хотел иметь здесь участок земли, должны были здесь жить. И поэтому же население на маленьких чудесных островках Луизы освободили от налогов.

— Он стучится в дверь. — Голос Лины нарушил ход мыслей Луизы.

— Кто?

— Тот человек, который спрашивал о Елене. Впустить его? Мы можем открывать кафе?

3

Белые столы блестят на солнце до тех пор, пока Луиза не накрывает их скатертями. Ей нравятся эти греческие цвета — темно-синий и белый — в сочетании с большими красными глиняными горшками для пряностей местного производства, которые стоят как забор, ограждающий кафе от улицы. Как раз сейчас цветет майоран, и от него исходит аромат Италии — она ставит маленькие отростки в рюмки на всех столиках. Никаких цветов, только пряности. Летом терраса становится главной частью кафе. Улица переполнена обгоревшими туристами, постоянно недооценивающими силу солнечных лучей на маленьких островах. Это как-то связано с морем и отражением от него солнечного света, но Луиза толком не может этого понять. Самой ей достаточно немного масла для загара с невысоким УФ-индексом, иногда даже и осенью. Она смотрит вверх, а в это время мужчина кричит:

— Елена!

Крик раздается совсем рядом с террасой.

Луиза окидывает его поспешным взглядом. Только сейчас она его по-настоящему рассмотрела. Это интересный темно-волосый мужчина в дорогом светлом, отлично сидящем на нем костюме.

Она возвращается, идет внутрь и улыбается Йоахиму. Тот уже спустился и теперь сидит за столом и завтракает, а перед ним лежит ворох бумаг.

— Я хочу тебе кое-что рассказать, — говорит он. — У тебя есть время? Ты уже открываешь?

— Через пять минут.

— Так вот. Новый роман будет называться «Выход». И начинается он так...

Йоахим принимается рыться в своем ворохе, который кажется необъятным, — но это хорошая примета. Когда Йоахим пишет, он пишет быстро и много. Он откашливается и начинает читать:

— «Она вспоминает большую собаку, которая стояла в самом начале крутого подъема, ведущего к школе. Каждое утро она боялась, что собака ждала именно ее. Другие дети не так боялись пса, как она: он ведь только лаял на них. И в возрасте всего лишь шести лет она уже придумала первую в своей жизни стратегию выживания. Стратегию, которая впоследствии ей пригодится...» — Йоахим посмотрел поверх очков.

— Что дальше? Что она стала делать?

— «Она нагнулась очень медленно, ни на миг не отводя взгляда от собаки. Потом подняла камень, самый большой, какой только смогла найти, и двинулась вперед, навстречу зверю. Уверенно подняла руку с камнем над головой, по-прежнему не отводя взгляда от собаки...» — Йоахим остановился. — Это самое начало книги.

— О чем она?

— О женщине и ее любви к мужчине, который так и не стал ее.

— Но у этого романа хоть хороший конец?

— Нет, конечно, — улыбается он. — Большая любовь добром не заканчивается. — Он перехватывает ее взгляд и поспешно добавляет: — В литературе.

Он еще что-то говорит, но она снова слышит, как тот странный мужчина зовет и громко стучит в оконное стекло.

— Елена!

Снова и снова. Она с любопытством выглядывает на улицу: он стоит там, у двери, и стучит в окошко.

— Это какой-то швед?

— Да не похоже.

Луиза пытается представить себе этого мужчину. Он не похож на тех, что имеют обыкновение устраивать беспорядки на улице: на пьяного не смахивает, умыт, побрит, прилично выглядит. А в окно стучит все сильнее и сильнее.

— Пойду поговорю с ним. — Йоахим поднимается, проходит через безлюдное кафе и отпирает дверь.

— Елена, — повторяет мужчина и проходит мимо него.

— Эй! — Йоахим пытается задержать его, но тот идет слишком быстро.

До Луизы доходит, что он идет именно в ее сторону, смотрит прямо на нее и зовет:

— Елена! Это же я!

Он высокий и широкоплечий, настоящий красавец, оценивает Луиза. У него густые блестящие волосы, а челка падает прямо на глаза, не закрывая, а, наоборот, оттеняя их. Зеленые глаза. Светло-зеленые глаза, которые смотрят прямо на нее.

— Елена! — Голос мужчины становится тише.

Тяжело дыша и явно волнуясь, он останавливается прямо перед Луизой.

Йоахим все-таки догоняет его:

— Боюсь, друг мой, вы обознались.

Йоахим говорит своим обычным уверенным, даже авторитарным голосом. Его трудно не заметить: как правило, все слушают, когда он вступает в разговор. Но мужчина совершенно игнорирует его и делает еще шаг к ней.

— Елена, это же я!

Йоахим становится между ними, и теперь мужчина должен оттолкнуть его, чтобы идти дальше. Толчок не сильный — просто легкое движение руки, — но Йоахим чуть не теряет равновесие. Стул переворачивается, кофейная чашка падает на пол — звон, разлетающиеся осколки.

Лина подбегает к Йоахиму и пытается поддержать его. Луиза в смятении — она не понимает, что происходит.

— Елена.

Луиза отступает. И тут мужчина бросается к ней и хватается за левую руку.

— Не трогайте меня.

— Ты что, не узнаешь меня? Это же я, Эдмунд. Что с тобой?

— Да отпустите же! — Луиза повышает голос.

Йоахим подходит вплотную и крепко хватается человека, назвавшего себя Эдмундом:

— Ну, довольно! Отпустите ее.

Но тот только принимается кричать еще громче, и в его голосе появляется что-то новое, чего Луиза вначале не слышала. Отчаяние? Возмущение?

Не видно, чтобы мужчина сердился, был опасным, — он скорее жалок. Не отводит взгляда от Луизы и смотрит только на нее. И глаза полны слез.

— Елена! — Он раз за разом повторяет это имя. — Ты же моя жена, Елена. Моя жена!

— Ты совсем свихнулся. — Йоахим тащит мужчину к двери, пытаясь вытолкать на улицу. — Лина, беги в табачную лавку за подмогой!

— Это же я, твой муж. Ты меня так и не узнала? Елена...

Его последние слова поразили ее: они летят, словно какой-то реальный предмет, от которого ей приходится уворачиваться. И она начинает терять равновесие.

4

Йоахим до сих пор не видел Луизу настолько потрясенной. Он пытается удержать ее на ногах.

— С тобой все в порядке?

Она никак не реагирует.

За их спинами один из крепких парней из табачной лавки кричит:

— Успокойся! Ты же видишь, она не узнает тебя!

На острове нет полиции, поэтому, когда назревает скандал, все находящиеся рядом должны помогать.

Йоахим оборачивается и смотрит на эту сумятицу, на этого вспотевшего парня, который, по его мнению, вопит слишком громко.

Однако резкий окрик действует. Мужчина будто бы совершенно успокаивается, но взгляд его нервно блуждает: такое впечатление, что он только сейчас заметил, какой кавардак устроил. Вокруг собираются глазающие туристы, а его самого крепко держат четверо мужчин.

— Не следует его отпускать, — заявляет один из старших, исходя из своего опыта. — Раз человек напился, то надо держать его, пока не приедет полиция из Рённе.

Внимание Йоахима снова обращено к Луизе. Совсем ненадолго... Непросто это признать, но это длилось совсем недолго, когда Йоахим смотрел, как мужчина заходит в кафе, как он раздумывал, узнает ли она его. Йоахим пытается подержать Луизу.

— Ситуация под контролем. Все уже нормально. — Он подхватывает Луизу под руку.

— Что ему нужно?

— Он нездоров. Скоро успокоится.

— Я не хочу, чтобы он был здесь...

— Мы выведем его на улицу, он постепенно образумится и уйдет отсюда.

— Я только хочу, чтобы его здесь не было... Сейчас же...

Отчего ее голос стал таким пронзительным? Отчего она так дрожит? Он никогда раньше ее такой не видел — и ошеломлен ее реакцией.

Луиза. Его прекрасная дама. Она ведь всегда хотела быть частью его — частью, которая даже не понимает, как она его выбрала. Он знает, что многие женщины без ума от него, но не может воспринимать их всерьез, как, впрочем, и самого себя. Даже мысль о том, что ему следует быть особенно глубокой и чувственной натурой, чтобы писать, кажется смешной. Люди воспринимают его как какого-то оракула. Луиза не такая: она не воспринимает его так серьезно. Не робеет перед ним. Но вот только она испугалась того человека, которого сейчас крепко держат соседи, или, по

меньшей мере, утратила уверенность в себе — это хорошо заметно.

Мужчина сопротивляется все сильнее. Он не согласен, чтобы его так держали, и прилагает все силы, чтобы вырваться. Начинает кричать. Если бы только они могли сделать так, чтобы он заткнулся! Он явно силен, у него хорошая физическая подготовка. Один из мужчин, державших его, навалился всем своим весом ему на спину, чтобы он не высвободил руки. Он стягивает с себя ремень и связывает им запястья пленника.

— Я уже позвонила, — говорит Лина, стоя за барной стойкой. Судя по позе и выражению лица, она готова забаррикадироваться на кухне и держать оборону, если это понадобится.

Полиция скоро будет здесь. Йоахим вздыхает. Может быть, это слишком крутая мера. А с другой стороны, вероятно, они знают, к кому направить этого человека, кто может ему помочь. Он теперь не вырывается, и его глаза уже не так широко раскрыты — они просто грустные, отрешенные. Но он не отводит взгляда от Луизы, а это ей очень неприятно. Да и Йоахиму тоже. Полиция уже должна быть на пути из Рённе. У них быстрый катер, быстрее, чем паром. Но все же придется подождать. Соседи должны пока удерживать буяна, попытаться вернуть его к здравому смыслу. Но Луизе больше не следует терпеть все это.

— Лина, ты побудешь здесь и подождешь, пока приедет полиция? Я отведу Луизу на кухню, ей нужно немного успокоиться.

Луиза вздрагивает так, будто его слова разбудили ее.

— Нет! Здесь я за все несу ответственность, и я никуда не пойду, пока здесь все не выяснится.

— Луиза, пойдем. — Йоахим пытается потихоньку отвести ее на кухню, но она противится.

— Это мое кафе, и я должна быть здесь. — Она уже внешне спокойна.

Йоахим понимает, что происходит внутри нее. Она пытается оценить обстановку, определить, что требуется от нее. Вот справляется со ступором, освобождается от его рук, выпрямляется, делает глубокий вдох и снова становится сама собой. Спокойная, решительная, начинает наводить порядок:

— Проведите его, пожалуйста, на кухню. Дайте ему что-нибудь попить. У вас есть время побыть здесь с ним?

— Разумеется, — отвечает самый старший из табачной лавки, выпрямляясь.

Йоахим замечает, как он сияет от гордости: ему удалось вовремя вмешаться, он спас фру Луизу от нападения этого психопата. Тот вроде уже смирился совершенно со всем: с восхищением смотрит на Луизу, совершенно не сопротивляется ее приказам и позволяет вывести себя отсюда. А Луиза теперь не обращает на него внимания и занимается посетителями кафе. Посетители прибывают: на острове больше некуда пойти, если хочешь утолить голод. Йоахим восхищается своей женщиной. Теперь он любит ее еще сильнее.

— Я очень сожалею о том, что произошло. — Ее голос излучает гостеприимство. — Пока вы посидите, мы быстренько наведем порядок.

Йоахим проаживается между кафе и кухней не в состоянии найти себе ни места, ни дела. Наконец появляются двое полицейских. Один из них, парень спортивного вида, сразу не понравился Йоахиму: он наголо обрит, имеет татуировки и похож на человека, который может легко оказаться не в ладах с законом. Второй полицейский оказался более симпатичным. Они подают руки и представляются. Йоахим не разобрал имени старшего. Что-то вроде Кофозд? Таких имен на острове немало.

— Это здесь, — говорит Йоахим и жестом приглашает их идти за собой.

Полисмены немного удивлены спокойствию в кафе: пока работы для полиции здесь не видно.

— Это не совсем то впечатление об обстановке, которое у нас сложилось, когда нам позвонили, — говорит младший.

— Я понимаю. Нам помогли справиться соседи, — отвечает Йоахим, виновато жестикулируя и глядя на женщину, которая им позвонила. — Это Лина. Возможно, она немного преувеличила, вызывая вас.

— И как теперь?

— Теперь этот человек успокоился. Но все же он немного не в себе. Должно быть, пьяный или больной.

— Что ему было нужно? Может, он был чем-то недоволен? Счетом или обслуживанием?

— Нет. Он только зашел в кафе и перепутал мою любимую со своей женой: звал ее, кричал, хватал за руку...

Йоахим приглашает полицейских на кухню, показывает в сторону сидящего на табурете мужчины и осматривается в поисках Луизы.

— А где она?

Лина кивает на дверь, ведущую к запасной лестнице:

— Вероятно, поднялась на минутку за чем-нибудь наверх.

Йоахим поспешно поворачивается к полицейским:

— Пойду скажу ей, что вы уже приехали.

* * *

Луиза сидит на кровати, согнув ноги в коленях и обхватив их руками. Уткнувшись подбородком в колени, она выглядывает в свой любимый иллюминатор. И ее опять всю трясет. Йоахим садится рядом, обнимает ее за плечи. Она кладет голову ему на грудь, по ее щекам текут слезы.

— Я так испугалась...

— Я тебя понимаю, но все уже позади.

— Все, что он сказал, было так неожиданно...

— Он уже успокоился, да и полиция приехала. Они заберут его с собой и окажут ему помощь.

— Должно быть, у него не все в порядке с головой.

— Может быть, что-то не так с препаратом, который он принимает? Я слышал, что такое может произойти, если больные забывают принять свое лекарство или принимают не то, что им прописано. Пойдем-ка вниз, полицейским хотелось бы поговорить с тобой, прежде чем увезти его с собой.

Луиза кивает, вытирает слезы и поднимается с кровати. По ней едва заметно, что она недавно плакала. Все-таки она чертовски красивая и такая элегантная... особенно по сравнению с ним. Может быть, именно из-за нее он не мог взять себя по-настоящему в руки и начать работать. Мысль об этом часто появлялась у Йоахима в голове: писатель не должен жить в тепличных условиях. Да, это всего лишь клише, но, вполне

возможно, оно правильное. Хемингуэй, Бликсен... все великие. Неразделенная любовь — единственное, что дает силы писателю. Когда ему было очень плохо, когда он был не в состоянии написать ни единой строчки, он даже задумывался над тем, чтобы отказаться от своего счастья с Луизой... Йоахим гонит прочь эту мысль. Это какой-то вздор. Само собой разумеется, человек может писать, даже если он живет с любимой женщиной.

На кухне по-прежнему спокойно. Один из полицейских разговаривает по телефону, держа что-то в руке. Фотографию? Второй тихо о чем-то спрашивает задержанного, а тот спокойно и понимающе отвечает на его вопросы. Трудно разобрать, о чем они говорят, но все происходит далеко не так, как Йоахим представлял. Луиза тоже стоит рядом и настороженно смотрит на них.

— Что здесь происходит?

— Мы все же должны попросить вас поехать с нами в наш участок в Рённе. Есть еще кое-что, что мы должны выяснить.

— Что значит *выяснить*? — Йоахим делает шаг вперед.

— Мы просто должны обсудить все подробно и спокойно.

— Что обсудить?

— На всякий случай. Мы должны сесть и разложить по порядку все детали этой истории.

Йоахим смотрит на Луизу, угрюмо стоящую рядом: она отрицательно качает головой. Но достаточно лишь взглянуть на полицейских, чтобы понять, что они настроены серьезно и возражать им бесполезно. Йоахим вздыхает и снова смотрит на Луизу. Отводит ее в угол кухни, а в это время мужчина все глядит на нее тоскливым взглядом. Все это раздражает. Независимо от того, что у него за заболевание.

— Мы обязаны поехать с ними, — шепчет ей Йоахим.

— Но почему?

— Я и сам не знаю. — Он пожимает плечами. — Это неважно. Возможно, нужно лишь составить протокол.

— Да почему этого обозначенного человека нужно воспринимать серьезно? Почему я должна потерять из-за него еще больше времени?

— Пойдем же, Луиза. Никакие возражения не помогут. Это не окажется слишком долго. Потом мы вернемся, а пока Лина с помощницей будут работать здесь.

— Мария.

— Что?

— Ее зовут Мария. Черт возьми, Йоахим, ты никогда не слушаешь того, что тебе говорят?

— Прости. Ну, разумеется, Мария.

Луиза пожимает плечами и устало осматривается, но кивает и надевает жакет. И в этот момент он чувствует. Как раз тогда, когда она уже направляется к двери. В ней что-то меняется. Вот только он не может понять, что именно.

5

Чего она так испугалась? Луиза рассматривает нарушителя своего спокойствия, наблюдает, как ему помогают выйти из полицейского катера. Теперь она видит в нем всего лишь смущенного беднягу, окруженного толпой радостных туристов в порту Гудйема.

Автомобиль Йоахима стоит недалеко от порта, в арендуемом ими гараже. Йоахим распахивает двери, и слышно, как визжат петли. Луиза ждет снаружи, пока он выезжает оттуда задним ходом. Старенький оранжевый «вольво», который он никогда не моет и не чистит внутри. Луизе безразлично. Она редко ездит в Борнхольм: необходимые товары она заказывает по вечерам, и их привозят на следующее утро одиннадцатичасовым катером. Это у Йоахима время от времени возникает необходимость съездить на Борнхольм или на континент, на чтения. Тогда он отправляется в Рённе паромом, а потом разъезжает на своем «вольво» проселочными дорогами. Небольшие городки, библиотеки, читательские клубы, объединения любителей книги. Но она не может припомнить точно, когда это было — он давно не уезжал.

Йоахим открывает Луизе дверцу, и она садится в автомобиль. Ей приходится буквально заставлять свое тело совер-

шать каждое движение — это сегодня так трудно! При дневном свете на окнах особенно заметна пыль. Йоахим пытается очистить ее специальной жидкостью для мытья окон, но ее осталось в бутылке лишь несколько капель. Пыль только размазалась по стеклам, и они выглядят еще хуже, чем раньше. Луиза замечает его раздражение. В этом он весь: никакой практической жилки. Ни в ведении хозяйства, ни в уборке, ни в приготовлении пищи... у него даже заканчивается жидкость для мытья окон.

— Это действительно необходимо? — резко спрашивает Луиза, не ожидая никакого ответа.

— Это чертовски неприятно, но... — Он что-то мямлит о том, что никогда еще не бывал в полицейском участке и, возможно, это будет полезно для его книги.

— А ты не мог найти картинку с участком в интернете, и мы бы тогда смогли обойтись без этого визита?

— Интернет для писателя не годится. — И он начинает рассуждать о каких-то характерных черточках, о том, что рассказ, как и дьявол, должен раскрываться в деталях.

Но она его не слышит и рассматривает пейзаж: ничего другого кроме движущихся красок. Как долго она, собственно говоря, не была на Борнхольме? Спокойная жизнь на Кристиансё ей полностью подходит. Это для нее — мини-вселенная, в которой есть все. Она делает глубокий вдох и пытается расслабиться. Пусть все пройдет. Все ее тело напряжено с того самого момента, когда этот странный мужчина ворвался к ней в кафе. Почему это оказывает на нее такое сильное воздействие?

Когда они подъезжают к полицейскому участку, Йоахим паркуется перед этим мрачным двухэтажным домом. Самое безобразное место на Борнхольме, по мнению Луизы. Здание почти полностью скрывают вьющиеся растения, напоминающие плющ. Но они только пытаются скрыть правду: в этом месте живет не красота, а, наоборот, уродство, насилие, пьянство, несчастные случаи и проблемы. Полицейский автомобиль уже стоит на парковке. Луиза с Йоахимом продолжают сидеть в своем «вольво», пока полицейские заходят в участок

Літературно-художнє видання

ЕКБЕРГ Анна
Загадкова жінка

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. Б. Бородіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 10.08.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 21. Наклад 6000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ЭКБЕРГ Анна
Загадочная женщина

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. Б. Бородина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 10.08.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 21. Тираж 6000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Луїза нарешті знайшла щастя: вона домоглася успіху в роботі в маленькому кафе і живе з коханим на острові, за два кроки від моря. Йоахим, її коханий, — письменник. Після зустрічі з прекрасною Луїзою його життя налагодилось. Проте все зруйнував один дивний випадок... Вродливий заможний чоловік, власник багатомільйонної компанії Едмунд, одного разу прийшов до кафе та назвав Луїзу Еленою. Він стверджує, що ця жінка — його дружина й мати його дітей, яка зникла три роки тому!..

Экберг А.

Э35 Загадочная женщина : роман / Анна Экберг ; пер. с дат. В. Степанова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 400 с.

ISBN 978-617-12-3879-4

ISBN 978-87-400-1996-4 (дат.)

Луиза наконец-то обрела счастье: она добилась успеха в работе в маленьком кафе и живет с любимым человеком на острове, в двух шагах от моря. Йоахим, ее возлюбленный, — писатель. После встречи с прекрасной Луизой его жизнь наладилась. Но все разрушил один странный случай... Красивый состоятельный мужчина, владелец многомиллионной компании Эдмунд, однажды пришел в кафе и назвал Луизу Еленой. Он утверждает, что эта женщина — его жена и мать его детей, исчезнувшая три года назад!..

УДК 821.113.4

ББК 84(4Дан)